

ПРИ
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

Орган Костромского горкома ВКП(б) и городского Совета депутатов трудящихся

№ 133 (7225)

ВОСПРЕСЕНЬЕ

27

июня

1943 г.

ЦЕНА 10 коп.

В Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодействий немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

В Чрезвычайной Государственной Комиссии продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодействиях, совершаемых немецкими властями в советских районах, временно находящихся под фашистским игом.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, разрушают сокровища культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и «имперского» министра по делам оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга из СССР вывозятся в Германию книги XIV, XV и XVI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западно-европейских мастеров.

В январе 1943 года командующий 1-й танковой армией генерал кавалерии Маленченко, в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера, вышел из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в город Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, изъявил ценные полотна Рубенса, Рубенса, Мурильо, Пордаса, Верещагина, Коровина, Крамского, Полено-ва, Репина, Лагорио, Айзензакского, Шишкова; скульптуры — Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вызове немецкими властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств.

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Культсекции консультационно-технического бюро пятигорского горсовета Виктор Иванович Бульянин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Митникова Александр Абрамович и директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Ильинская Елизавета Ивановна, составили настоящий акт в нижеследующем:

В декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и районов Курской области, в сапоговской областной психиатрической больнице, на излечении находившихся на излечении в психиатрической больнице, об этом чудовищном злодействии свидетельствует следующий публикумый ниже документ:

Акт подписали: председатель Культсекции консультационного технического бюро пятигорского горсовета Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Митникова, директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Ильинская.

24 февраля. г. Пятигорск. Факт ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствует о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежей в оккупированных районах. Неопровергнуто установлено, что немецкие генералы принимали личное участие в грабежах культурных ценностей, П. Гогина, П. Коцебея, Р. Гаринчика и председателя горсовета Тугая.

2. В селе Сапогово, Курской области, немецкие оккупанты, отравили около 1.000 больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице. Об этом чудовищном злодействии свидетельствует следующий публикумый ниже документ:

А К Т
28 февраля 1943 года, нижеподписавшиеся, в лице представителя курского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта воинского врача III ранга Шварца, старшего медсестры назначной больницы Арапьевой Екатерины Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Елены Самоновны, в селе Сапогово, Курской области, составили настоящий акт в следующем:

Граждане города Купянска сообщали о том, что немецкие оккупанты расстреляли большую группу мирных жителей города Купянска и Купянского района. Комиссия в составе представителей советских общественных организаций, а также населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников 17 мая 1943 года произвела осмотр в усадьбе Меловой горы города Купянска ямы, о чем и составлен настоящий акт.

При раскопке ямы, на глубине одного метра был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей города Купянска и Купянского района. Среди них было 62 мужских трупа, 8 женских и трупами грудного ребенка. Все расстрелянные были без обуви, а некоторые и без одежды.

Врачебно-медицинской частью комиссии констатированы следы диких пыток и увечий на теле расстрелянных. У некоторых были связаны руки железной проволокой. У ребенка была размозжена голова выстрелом из близкого расстояния.

Комиссия отмечает, что у многих разы не были смертельными, очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы, вскоре после расстрела, видевшими, как над ямой ворочалась земля и был слышен глухой стон из могилы.

Среди расстрелянных многие были опознаны родственниками и присутствовавшими при раскопке гражданами.

При разрыве двух тяжелых цементобетонных, расположенных противоположных проездов 7 и 9 отделений больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей было извлечено около 300 человеческих останков.

При разрыве двух тяжелых цементобетонных, расположенных противоположных проездов 7 и 9 отделений больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей было извлечено около 300 человеческих останков.

Для организации массового умерщвления больных, в начале 1942 года в селе Сапогово специально привезли старший врач немецкого гарнизона города Курска Керн, который непосредственно проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснопольского, таким путем производить отравление больных.

По словам очевидцев этого кошмарного здания Босенко Пелагеи Ивановны, Машкиной Валентине Васильевне, комендантке больницы Филипп Константина Никитовича, Грецихи Екатерина Тимофеевна и многих других, умерщвление больных психиатрической больницы путем их отравления было произведено в течение 3—4 дней. Причем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, понимали, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда.

При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в щели сбрасывали еще живых людей, а в 2—3 случаях брошенные тела больных даже выбиралась из щели и возвращалась в больницу, после чего им была дана повторная доза яда. Так как похоронение в некоторых щелях произведено небрежно и неглубоко, то были случаи,

когда они были обнаружены на следующий день.

На одном участке Калининского фронта наши подразделения после артиллерийского обстрела атаковали противника и овладели населенным пунктом. Немцы в течение дня трижды бросались в контратаки, но каждый раз после больших потерь и откатывались обратно. В течение дня в ходе боя наши подразделения уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров. Захвачено у противника 6 минометов, более 100 винтовок, 2 радиостанции и другие трофеи. Всего пленных,

в том числе 1200 пленных, было уничтожено на этом участке.

На одном участке Калининского фронта наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами,

«Ряд крупнейших сражений, завершённых советскими войсками в свою пользу, показал превосходство стратегии и тактики Красной Армии над хваленой стратегией и тактикой немцев. Красная Армия имеет теперь вполне современную, могучую военную технику. Еще более укрепился боевой и моральный дух наших войск. Окруженная победами над врагом Красная Армия горит желанием добить фашистского зверя».

(СОВИНФОРМБЮРО).

На снимке: бойцы инженерно-саперной части наводят мост через водный рубеж. (Фотохроника ТАСС).

ЭКИПАЖ МАШИНЫ БОЕВОЙ...

Лихи тяжелого танка загорелись. Вырвался мотор. Стальная крепость ринулась на штурм бражского орудного пункта. Прорвал проводочное заграждение немецких танкистов начали гусеницы угрожать огневые точки. Среди фашистов поднялась паника. Сбились друг друга с ног, они бросились в деревню.

Расправившиеся с огневыми точками переднего края, танк рванулся в деревню. Всё же крайнего дома, в противотанкового орудия сунулись гитлеровцы. Но они не успели открыть огня. Башенный спрэлок, старший сержант Астаев, выскочил из машины, выстроил разбежавшуюся пушку, вторым — уничтожил ее прислугу.

В стане врага стоял гват. Фашисты торопились вывести технику и военное имущество. Потянулись по дороге повозки. Командир танка лейтенант Николаевской церкви города Купянска Иоанн Протопопов, домохозяйка Белонерковская, врачи П. Гогин, В. Коцебеев, Р. Гаринчика.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила следующие факты:

1) Ростовский музей Изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию командующим 1-й танковой армией генералом кавалерии Маленченко и начальником отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллером.

2) Больные, находившиеся в сапоговской психиатрической больнице в Курской области, отправлены по приказу немецкого коменданта Флаха израиля Керса, причем наблюдалось и следующее два минометных батареи противника.

Танкисты заметили, как в два дома вблизи до 25 фашистов. Астаев и Гордиенко меткими выстрелами вынесли их на улицу. Здесь они попали под пулеметный огонь и гусеницы танка.

К колодцу на средине улицы немцы выпустили противотанковое орудие. Танкисты заметили, как в два дома вблизи до 25 фашистов. Астаев и Гордиенко меткими выстрелами вынесли их улицу. Танкисты не заметили этой подставы и прошибли мимо. Едва они отъехали не сколько метров, как сзади по танку враг открыл огонь. Одни снаряды разбили радиатор, второй — повредил коробку верхней крышки картера.

В этот момент прозвучала властная команда Дубинина:

— Полностью открыть дверь воздушных баллонов, жать на кнопку стартера.

Воля большевиков победила. Машине ожили. Вновь заскочил мотор. Гордиенко танк поехал по деревне, сев смерть, дав гусеницам разбегающихся в ужасе фашистов и их технику.

Ворвавшиеся в деревню пехотинцы завершили дело по очищению ее от немцев. Усталые, но довольные выполнением боевого задания, выходили танкисты из боевой машины. Громкими возгласами приветствовали бойцы бессстрашных танкистов.

Майор А. Гусев.

Действующая Армия.

Бомбардировка нашей авиацией аэродромов противника, железнодорожного узла Орша и станции Каравеев

В ночь на 25 июня наша авиация дальнего действия произвела налеты на аэродромы противника, железнодорожный узел Орша и станцию Каравеев. В результате бомбардировки на аэродромах уничтожено и повреждено значительное число немецких самолетов.

Эффективной бомбардировке были подвергнуты эшелоны противника на железнодорожном узле Орша и склады боеприпасов, расположенные в районе железнодорожной станции Каравеев. Возникло много пожаров. Пожары сопровождались сильными взрывами. Три наших самолета не вернулись из своих баз.

* Берлинское радио 24 июня сообщило: «Немецкие войска производили атаки на позиции советских войск на участке фронта в районе Деминска, а также южнее озера Ильмень. В результате этих атак были уничтожены бесчисленные оборонительные пункты противника, много блиндажей и захвачено в плен большое количество советских солдат и офицеров».

В этом немецком сообщении нет ни слова правды. В районе южнее озера Ильмень уже продолжительное время парит полное затишье. Гитлеровцы не предпринимали на этом участке фронта ни одной атаки, не уничтожили ни одного оборонительного пункта, не могли захватить и не захватили в плен ни большого количества советских солдат и офицеров».

В этом немецком сообщении нет ни слова правды. В районе южнее озера Ильмень уже продолжительное время парит полное затишье. Гитлеровцы не предпринимали на этом участке фронта ни одной атаки, не уничтожили ни одного оборонительного пункта, не могли захватить и не захватили в плен ни большого количества советских солдат и офицеров. Короче говоря, это сообщение берлинского радио представляет собой сплошное вранье.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 25 ИЮНЯ

разрушены 2 блиндажа и наблюдательный пункт. Советские истребители, патрулировавшие в воздухе, перехватили группу вражеских самолетов и вступили с ними в бой. Наши летчики сбили 2 немецких самолета.

* На отдельных участках Западного фронта мелкие группы нашей пехоты вели разведку переднего края обороны противника. Относительно артиллерии и пехотного оружия уничтожено до роты гитлеровцев, разбиты 5 пулеметов, подавлен огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника.

* На одном участке Калининского фронта наши подразделения после артиллерийского обстрела атаковали противника и овладели населенным пунктом. Немцы в течение дня трижды бросались в контратаки, но каждый раз после больших потерь и откатывались обратно. В течение дня в ходе боя наши подразделения уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров. Захвачено у противника 6 минометов, более 100 винтовок, 2 радиостанции и другие трофеи.

* На Ленинградском фронте наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами.

* На Ленинградском фронте наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами.

* На Ленинградском фронте наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами.

* На Ленинградском фронте наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами.

* На Ленинградском фронте наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами.

* На Ленинградском фронте наши артиллеристы обстреливали обнаруженные наблюдателями цели в расположении противника. Артиллерийским огнем уничтожено 3 автомашин и 6 повозок с военными грузами.

КОСТРОМИЧИ—ПАТРИОТЫ ЗЕМЛИ РУССКОЙ.

Г. НАРАЕВ

22 июня исполнилось два года, как наш советский народ, подвергнувшись неслыханно-вероломному нападению со стороны фашистской Германии, встал грудью на защиту своей отчизны, поднявшись как один человек на величую отечественную войну против гитлеровских убийц и захватчиков.

В этой освободительной и справедливой войне наш народ не только вынес на своих плечах тяжелые испытания, но и одержал над врагом блестящие победы.

В героической борьбе всего советского народа против гитлеровских захватчиков, этих вандалов XX века, находит свое яркое выражение великая любовь наших советских людей к своей матери-родине, их беспримечательная преданность великому делу Ленина—Сталина. В ней, в этой всемирной борьбе, воссияют перед нами славные традиции нашего народа, воспитанные в нем веками борьбы за свою родину и леса, за свои домашние очаги, ее культуру и самобытность от вторгнувшихся не раз глубоко в его пределы вражеских захватчиков.

Кострома, одна из древнейших городов русских, вместе со всем национальным величием советского народа, является носителем этих славных героических традиций и доказывает это на протяжении всей своей долгой истории.

Основав в XI—XII веках свой город на большом торговом пути того времени—Волге, соединявшем Прибалтику, а через нее и Западную Европу с богатым златом востоком, костромичи уже тогда показали себя замечательными патриотами своей родной земли, одним из первых отрядов в деле ее защиты от чужеземных вторжений.

В годы мирного созидательного труда жизни текла в Костроме тихо,—она редко упоминается в древних летописных сказаниях. Но сколько разгула вторгнулась в пределы нашей отчизны, стояло донести до преводов Верхнего Поволжья грозным вестям о тяжелой беде, грозящей родине, как костромичи поднимались все, стар и млад, вступали в ряды народного ополчения и спешащими защитить свою родную землю от вражеского нашествия.

Первые сведения об этих славных делах наших предков, дождущие до нас по древним летописным записям тех лет, относятся к кровавым дням чатаро-монгольского нашествия в XIII столетии.

В 1237 году конные полчища татар под предводительством Батыя вторглись в Ростово-Судальскую область, разрушили древний русский город Владимир и «спасли», как говорят летописцы, «все на Волге и до Галича Мерсекого». В числе других городов Верхнего Поволжья, подвергшихся вражескому нашествию, была и Кострома.

На реке Сыре произошла битва между отрядами народного ополчения городов Верхнего Поволжья и татаро-монголов. В числе ополченцев других городов храбро сразились с врагом и костромичи народное ополчение под предводительством своего воеводы князя Василия Костромского. Силы были, однако, не равны. Имел огромное численное превосходство, татаро-монгольские полчища окружили и раздавили наши отряды. Много воинов, в том числе и костромичей, погибли смертью храбрых на поле битвы. Среди них был и храбрый князь Василий Костромской.

Потянулись долгие годы тяжелой кабальной неволи. Всеобщее бедствие не смогло, однако, сломить русских людей, заставив их смириться с тяжкой неволей. Вести о славных победах ногородцев под предводительством сына Ярослава князя Александра Невского на Неве и Чудском озере быстро облетели города и села разоренной татаро-монгольской русской земли. Достигли они эти вести, и городов Верхнего Поволжья..

Не успев еще оправиться от разорения, народные массы поднялись к тому, что ту против своих пособителей, врага вооруженных восстаний пытаются сбросить чужеземногого, наложившего врагу тяжелое поражение.

В 1259 году поднялся «матеж великих» в Нижнем Новгороде, в 1262 году возникли большие волнения в Острове, Суздале, Ярославле, в 1272 году поднялись костромичи и уничтожают в жестокой сече крупный татаро-монгольский отряд, подступивший к городу.

Предание рассказывает, что когда костромичи услышали о приближении к городу татарских полчищ, они ударили в барабан, в городе, среди барабанов и духовенства, нашлись малодушные, которые говорили, что «лучше погибнуть в Бухаре и Багдаде, чем смертей в Костроме», но народ не хотел и слышать о подчинении врагу.

В течение двух часов у крыльца воеводской избы в костромском кремле собралось народное ополчение костромичей. Во главе войска встал костромской князь Василий Ярославович — меньший брат Александра Невского и старшина-воевода Александр Плещеев (предок русского поэта Плещеева).

Неподалеку от городской крепости, там, где около деревни Некрасово находится по сей день дубовая роща, встретились костромичи с татаро-монголами. Завязал ожесточенный бой. Враг не выдержал нападка костромичей и отступил к озеру. Но костромичи не остановились. Продолжая бить врага, они ловко воспользовались «смитием» в его рядах и прижалась его к берегу. Тут началось избиение татаро-монголов. Окруженный врагом были палицами, колоды, копьи, рубли мечами. Погибших переплыли через озеро убивали воины, во-время посланные на противоположный берег воеводой Плещеевым. Внешний отряд Литовского. Этот поход окончился, как известно, неудачей ввиду измены дворян и детей боярских, предавших при первом же столкновении с поляками «черных людей» — костромичи и галичане оказались вынужденными отступить в леса, а враг захватил город и предал его огню и разграблению.

Поражение не смолило упорства костромских патротов в их борьбе с лютым врагом. В конце февраля 1609 года, под предводительством Ивана Кологривова, костромичи и галичане вышли вновь из леса и подступили к своему городу, чтобы освободить его от захватчиков. Польский гарнизон поспешил отступить за р. Кострому и занесся в Ипатьевский монастырь, —ополченцы заняли город. Но врагу подшло сильное подкрепление. Воспользовавшись тройным превосходством в силах, интервенты перешли в наступление. Завязалась кровопролитный бой за западную окраину города. Четверо суток отставали костромичи свой город от врага, а когда к вечеру 3 марта у них охватило смятение для дальнего противодействия, они прорвали ряды врага и вновь ушли в леса.

Враг торжествовал, но торжество это было непродолжительным, — 12 марта, т. е. менее чем через 10 дней костромичи снова подступили к городу, вынудили польских захватчиков отступить под защиту стен Ипатьевского монастыря. На этот раз врагу не удалось восстановить положение, — и подмогу костромичам подошли с разных сторон новоставские подкрепления. С одним из отрядов подошел к Костроме и отряд вологжан под начальством старого, но вооруженного большим боевым опытом, воеводы Давыда Жеребцова.

Началась осада Ипатьевского монастыря. Под руководством Давыда Жеребцова, костромичи энергично вели осадные работы, — в короткое время монастырь был обложен со всех сторон. Подождевший на выручку в польском гарнизону сильный отряд Лисовского сделал попытку переправиться через Волгу у Слизи. Эта попытка была отбита артиллерией костромичей с большими потерями для противника, — Лисовские вынуждены были отступить. Тогда был подготовлен штурм монастыря. Глубокой ночью с 24 на 25 сентября герой костромичи Николай Костыгин и Константин Мезенцев подобрались с бочкой пороха к монастырской стене с ее северной стороны и произвели подрыв. Шел дождь. Враг ничего не заметил. Герои заложили в подкоп бочку с порохом и подожгли ее. Произошел взрыв. Оба героя погибли при взрыве, но стена обрушилась и открыла доступ в монастырь ополченцам Жеребцова. Штурм монастыря увенчался блестящим успехом — в ожесточенном рукопашном бою интервенты и их поборники были почти целиком погибли. Только жалкие их остатки сумели спастись бегством.

После этого отряд костромского народного ополчения не раз дралился с войсками интервентов, а в 1611—12 годах в составе нижегородского народного ополчения принял участие под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского в освобождении от врага нашей славной столицы Москвы в изгнании интервентов из пределов нашей отчизны.

К этому времени, как известно, относится подвиг костромского крестьянина Ивана Сусанина, отдавшего свою жизнь за спасение своей родины.

Прошло 200 лет — наступило 1812 год. Огромная полумиллионная армия Наполеона вторглась в пределы нашей родины. Весь народ поднялся на защиту своей матери-родины.

Костромичи приняли горячее участие в этом всесаражданном движении. С первых дней войны в городе начались сбор средств на военные нужды. В короткий срок было собрано свыше 500 тысяч рублей денегами, до 50 тысяч четвертыми ржи, большое количество золота, серебра и т. д.

Одновременно в Костроме стали формироваться полки народного ополчения. Было сформировано 4 пехотных и одна конная полки, во главе которых был поставлен генерал-лейтенант П. Г. Бардаков. В последних числах августа костромское ополчение выступило из города

на Чарногоров и Глухов с задачей предотвратить попытку движения Наполеона на юг. К этому времени, кроме того, около 600 добровольцев костромичей дрались с врагом в составе других русских частей. Многие из них находились в замаскированных партизанских отрядах Дениса Давыдова, Фигнера, Четверткова и других.

Когда наступили холода и разбитые остатки наследников армии, голодные и обмороженные, пробирались на запад, полки костромского ополчения пришли на помощь. Известные своими легкими успехами в Западной Европе, немецко-фашистские захватчики предполагали к наступлению зимы 1941—42 года захватить Москву, Ленинград и Киев и продвигаться к нашему советскому изобретению — ракетному крепости Глогау.

Первая бригада ополчения под огнем крепостной артиллерии противника переплыла реку Одер и заняла важную позицию на Цергерштадте. После этого костромичи подступили к блокаде крепости, отражая в горячих штыковых схватках частые вылазки осажденных. Осада закончилась 4 апреля общим штурмом крепостных укреплений. В самом начале этого штурма костромичи подняли белый флаг и сдались. Костромское ополчение вступило в крепость. Ее командиром был тут же назначен командир одного из ополченских полков, прославившийся в боях с нацистами, Назаров.

Когда в 1815 году костромичи возвращались из победоносного похода свой родной город, многие из них были увреждены боевыми отчуждениями, смелостью защищавшими от врага, и вновь ушли в леса.

Враг торжествовал, но торжество это было непродолжительным, — 12 марта, т. е. менее чем через 10 дней костромичи снова подступили к городу, вынудили польских захватчиков отступить под защиту стен Ипатьевского монастыря.

На этот раз врагу не удалось восстановить положение, — и подмогу костромичам подошли с разных сторон новоставские подкрепления, они прорвали ряды врага и вновь ушли в леса.

Прошло еще 100 лет, — под руководством великого Ленина развернулась борьба широких масс нашего народа против царского самодержавия, против помещиков и капиталистов, за право строительства для себя новой, свободной от эксплуатации человеческой жизни.

Костромичи, верные сыны и дочери нашего народа, свято хранили славные боевые традиции, привнесенные властителями их предков.

В начале января 1918 года они сформировали уже революционный рабочий отряд и отправили его отывать наш шахтерский Донбасс от краснокоже-калединских белогвардейцев.

С одним из отрядов подошел к Костроме и отряд вологжан под начальством старого, но вооруженного большим боевым опытом, воеводы Давыда Жеребцова.

Началась осада Ипатьевского монастыря. Под руководством Давыда Жеребцова, костромичи вместе с рабочими других наших городов, сразу же начали на защиту своей новой, свободной от эксплуатации, отчуждения от паразитов и угнетателей.

Когда в 1815 году костромичи возвращались из победоносного похода свой родной город, многие из них были увреждены боевыми отчуждениями, смелостью защищавшими от врага, и вновь ушли в леса.

Этими боевыми подвигами, совершившими на фронте, перекликнулись славные дела костромичей, истых сынов и дочерей нашего могучего советского народа, здесь, в тылу.

Костромичи, работающие на городских фабрично-заводских предприятиях, твердо помнят лозунг, который можно видеть на стенах домов Костромы: «Помни, что фронт у твоего стакана». Патриоты и не-патриоты большевистской стороны, в дни вынужденного отхода наших полков, изматывавших в тяжелых боях разъезды врага, не раз вспоминали имя Ленина. Виталий Сергеевич Поленов, ныне генерал-лейтенант, награжденный орденом Суворова 1-й степени.

Хорошо знают многим костромичам, в особности молодежи Звенигородского комбината майор Василий Крылов. Он прошел длинный боевой путь, бывал в тяжелых переделках, но всегда был вместе со своими бойцами, показывая им ежедневно замечательные образцы трудового энтузиазма, рационализаторской и изобретательской инициативы.

С едином творческим порывом на благо нашей матери-родины обединили свои силы рабочие, инженеры, ученые. На заводских станках и в лабораторных приборах можно видеть на стенах домов Костромы: «Помни, что фронт у твоего стакана». Патриоты и не-патриоты большевистской стороны, ворчавшие на разных участках фронта, вспоминают славные дела костромичей, истых сынов и дочерей нашего могучего советского народа, здесь, в тылу.

Замечательный подвиг бывшего монастыря костромича Николая Смирнова, теперь бойца-связиста одного из наших гвардейских полков. В бою прервалась связь. Под огнем врага, не разбившись, Смирнов устроил повреждения провода в нескольких местах, но не работала. Продолжая поиск, он нашел обрыв провода до 30 см. длиной. Запас провода под руками не было — он был весь израсходован. Тогда Смирнов намочил руки и ухватился ими за концы провода, соединив линию своим собственным телом. Кругом рвались снаряды и мини-врага, но отважный связист продолжал до конца боя лежать под огнем врага и обеспечивать таким образом бесперебойную работу связи. Тогда Смирнов награжден медалью «За отвагу».

Многие костромичи хорошо знают бывшего грузчика Василия Качалова. Работая на фронте санитаром, старший сержант Качалов позавидел себя бессстрашным патриотом гвардейской оккупации вспомнил о своем боевом прошлом.

Летом 1919 года опасность белогвардейской оккупации вспомнила наше советское население. Оно вынесло из подогнавшего противника более 200 раненых бойцов и командиров с оружием. Наше советское правительство высоко оценило отвагу и мужество гвардейской оккупации вспомнило о ее заслугах.

В своем первомайском приказе товарищ Сталин указал:

«Бой уже изведен силами сокрушительных ударов наших войск. Близится время, когда Красная Армия совместно с армиями наших союзников сломает хребет фашистскому зверю».

Костромичи — истинные патриоты русской земли, земли советской, — тесно сплоченные вокруг нашей боевой, большевистской партии, под испытанным водительством нашего Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина, до конца выполнят свой долг перед матерью-родиной и будут в первых рядах тех, кто находит в себе силы отдать гитлеровцам свою жизнь.

Костромичи — истинные патриоты русской земли, земли советской, — тесно сплоченные вокруг нашей боевой, большевистской партии, под испытанным водительством нашего Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина, до конца выполнят свой долг перед матерью-родиной и будут в первых рядах тех, кто находит в себе силы отдать гитлеровцам свою жизнь.

Известен своим герояческим подвигом из одной из прифронтовых станций костромич — красногвардеец Дмитрий Краснухин. Из-за неисправности труб осталась паровозная котельная.

Оригинальный способ избавления от неисправности котла — это охлаждение котла с помощью воды из крана.

Краснухин изобретательно изобрел способ избавления от неисправности котла с помощью воды из крана.

Краснухин изобретательно изобрел способ избавления от неисправности котла с помощью воды из крана.

Краснухин изобретательно изобрел способ избавления от неисправности котла с помощью воды из крана.

Краснухин изобретательно изобрел способ избавления от неисправности котла с помощью воды из крана.

Краснухин изобретательно изобрел способ избавления от неисправности котла с помощью воды из крана.